

Читайте романы
примадонны иронического
детектива

Дарьи ДОНЦОВОЙ

Сериял «Любительница частного сыска Даша Васильева»:

Кругие наследники	Компот из запретного плода
За всеми зайцами	Небо в рублях
Дама с коготками	Досье на Крошку Че
Дантисты тоже плачут	Ромео с большой дороги
Эта горькая сладкая месть	Лягушка Баскервилей
Жена моего мужа	Личное дело Женщины — кошки
Несекретные материалы	Метро до Африки
Контрольный поцелуй	Фейсконтроль на главную роль
Бассейн с крокодилами	Третий глаз — алмаз
Снят усталые игрушки	Легенда о трех мартышках
Вынос дела	Темное прошлое Конька — Горбунка
Хобби гадкого утенка	Клетчатая зебра
Домик телушки лжи	Белый конь на принце
Призрачение в кроссовках	Любимница египетской мумии
Улыбка 45 — го калибра	Лебединое озеро Икхиандра
Бенефис мартовской кошки	Тормоза для блудного мужа
Полет над пнедом Индюшки	Мыльная сказка Шахерезады
Уха из золотой рыбки	Госний страшной красоты
Жаба с копальком	Шесть соток для Робинзона
Гарния с пронеллером	Пальцы китайским веслом
Доллары царя Гороха	Медовое путешествие вдвоем
Камин для Снегурочки	Приват — танец мисс Марпл
Экстрим на сером волке	Самовар с шампанским
Стилист для снежного человека	Аполлон на миллион

Сериял «Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант»:

Маникюр для покойника	Бутик ежовых рукавиц
Покер с акулой	Золушка в шоколаде
Сволочь ненавидная	Нежный супруг олигарха
Гадюка в сиропе	Фанера Миловская
Обед у людоеда	Фэн — шуй без тормозов
Созвездие жадных псов	Шопинг в воздушном замке
Канкан на поминках	Брачный контракт кентавра
Прогноз гадостей на завтра	Император деревни Гадюкино
Хождение под мухой	Бабочка в гипсе
Фигурный листочек от кутюр	Почная жизнь моей свекрови
Камасутра для Микси — Мауса	Королева без баппи
Квазимодо на шинельках	В постели с Кинг — Конгом
По — шпа на троих	Черный список деда Мазая
Сигни мопс счастья	Костюм Адама для Евы
Принцесса на Киришках	Добрый доктор Айбандит
Лампа разьскивает Аладдита	Огнетушитель Прометей
Любовь — морковь и грецкий лишний	Белочка во сне и наяву
Безумная кепка Мономах	Матрешка в перьях
Фигура легкого эдагажа	Маскарад любовных утех
	Шуры — шуры с призраком

Сериал «Виола Тараканова. В мире преступных страстей»:

Черт из табакерки	Стриптиз Жар — птицы
Три мешка хитростей	Муму с аквалаганом
Чудовище без красавицы	Горячая любовь сысловица
Урожай ядовитых ягодок	Человек — непилимка в стразах
Чудеса в кастрюльке	Летучий самозванец
Скелет из пробирки	Фея с золотыми зубами
Микстура от косоглазия	Приданое лохматой обезьяны
Филе из Золотого Петунка	Страстная почта в зоопарке
Главбух и пошарства в придачу	Замок хрипящей красавицы
Концерт для Колобка с оркестром	Дьявол носит лапти
Фокус — покус от Василисы Ужасной	Путеводитель по Лукоморью
Любимые забавы папы Карло	Фанатка годового короля
Муха в самолете	Ночной кошмар
Кекс в большом городе	Железное о Любоника
Билет на ковер — вертолет	Кнопка управления мужем
Монстры из хорошей семьи	Завешание рождественской утки
Каникулы в Простифино	Ужас на крыльях ночи
Зимнее лето весны	Машина госпожи Метелицы
Хеппи — энд для Дездемоны	Три желания женщины — мечты

Сериал «Джентльмен сыска Иван Подушкин»:

Букет прекрасных дам	Яблоко Монте — Кристо
Бриллиант мутной воды	Пикник на острове сокровищ
Инстинкт Бабы — Яги	Мачо чужой мечты
13 несчастий Геракла	Верхом на «Титанике»
Али — Баба и сорок разбойниц	Ангел на меде
Надувная женщина для Казанова	Продюсер козлей морды
Тупканчик в бигудях	Смех и грех Ивана — царевича
Рыбка по имени Зайка	Тайная связь его величества
Две невесты на одно место	Судьба найдёт на основале
Сафари на черешашку	Алоська с Алмазным фондом

Сериал «Татьяна Сергеева. Детектив на листе»:

Старуха Кристи — отдыхает!	Дедушка на выданье
Диста для трех поросят	Шекспир курит в стороне
Ипп, япп и всякая дрянь	Версаль под хохламу
Микроб без комплексов	Всем сестрам по мозгам
Идеальное тело Пятачка	Фуа — гра из тонора
Деа Снегур и Морозочка	Голстужка под прикрытием
Золотое правило Трехпудовочки	Сбылась мечта бегемота
Агент 013	Бабки царя Соломона
Рваные валенки мадам Шомпадур	Любопытное зелье колдуна — болтуна

Сериал «Любимица фортуны Степанида Козлова»:

Развеселая клюква Голливуда	Княжна с тараканами
Живая вода мертвой парепы	Укротитель Медузы горгопы
Женихи воскресают по иппидам	Хищный аленький цветочек
Клеопатра с парашютом	Лулатик исчезает в полночь
Дворец со съехавшей крышей	Милеха в хрустальных галошах

А также:

Кулинарная книга лептйяки. Готовим в мультиварке
 Кулинарная книга лептйяки
 Кулинарная книга лептйяки — 2. Вкусное путешествие
 Кулинарная книга лептйяки — 3. Праздник по жизни
 Простые и вкусные рецепты Дарьи Донцовой
 Записки безумной оптимистки. Три года спустя. Автобиография
 Я очень хочу жить. Мой личный опыт

Дарья
ДОНЦОВА

эта горькая сладкая месь

сериал
**«Любительница частного сыска
Даша Васильева»**

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Оформление серии *В. Щербакова*

Донцова, Дарья Аркадьевна.
Д67 Эта горькая сладкая месть : роман / Дарья Донцова. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-699-85466-0

Жизненная установка детектива-любителя Даши Васильевой — если не я, то кто же?.. Став случайной свидетельницей убийства Кати Виноградовой, которой поставили капельницу со смертельной дозой сердечного препарата, Даша бросается на поиски преступника. Узнав, что у убитой есть сын, посаженный за преступление, которого он не совершал, Даша решает помочь ему освободиться...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-85466-0

© Донцова Д.А., 2015
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Все имена и фамилии в этой книге вымышлены. События, описанные в романе, никогда не происходили в действительности. Любое сходство с реально существующими людьми и обстоятельствами — всего лишь мистическое совпадение.

ГЛАВА 1

Болезнь всегда приходит не вовремя. Только что строила разнообразные планы на лето, перелистывала с детьми рекламные буклеты, как вдруг... бац — и все разом переменялось. Две недели тому назад обнаружила на плече непонятную шишку. Минут пять разглядывала «украшение», потом махнула рукой: выросла, и черт с ней. Но непонятная штука стала быстро увеличиваться в размерах, болеть и отчаянно чесаться. Делать нечего, пришлось нехотя брести к врачу.

Милейшая Татьяна Наумовна осмотрела плечо, быстро переглянулась с медсестрой и фальшиво-бодрым голосом произнесла:

— Деточка, это совершенно ерундовая болячка, у каждого второго появляется. Липома — вполне доброкачественное образование. Но все же следует сходить в специальный диспансер, показаться онкологу и сдать пункцию. Еще раз повторяю, абсолютно уверена в невинности опухоли, но, чтобы не роились подозрения...

И, отводя глаза в сторону, терапевт принялась выписывать кучу бумажек. Через десять минут я в легком обалдении уже стояла в коридоре у двери ее кабинета, держа в руках кипу направлений. Пять анализов крови! Так, понятно: реакция Вассермана, СПИД, общий клинический, на сахар...

А это что: на австралийского кролика? Боже, врач предполагает, что в моем организме завелись зайцевые? Или в лаборатории попросят капать кровью на морду длинноухому? Последний листок оказался самым неприятным. Сверху стояло: «В онкологический диспан-

сер». И адрес — улица Кати Мельниковой. Да это же совсем рядом, прямо за углом. Может, поехать и сразу все выяснить? А то буду мучиться неизвестностью, не спать ночь...

Я завела «Вольво» и порулила в диспансер. Он располагался на первом этаже большого кирпичного дома. Гардероб не работал. Но май в нынешнем году холодный, на мне была куртка, пришлось снять ее и нести в руках. Как-то не очень удобно входить в медицинское учреждение в верхней одежде. Но здесь, судя по всему, такие мелочи никого не смущали. Возле кабинетов сидели люди в плащах, а некоторые даже в пальто.

В регистратуре полная старуха болтала по телефону:

— Сначала добавь воды, потом три яйца...

— Простите, — робко сказала я, — как...

— Не видите, разговариваю, — окрысилась регистраторша и продолжила диктовать рецепт.

Пришлось ждать, за спиной образовалась очередь из тихих людей. Наконец баба шмякнула трубку на рычаг и глянула на всех волком:

— Ну!

Я просунула в окошко направление.

— И чего ходят без конца, нет чтобы дома сидеть! — залаяла милая старушка и отбросила бумажку назад.

Взяв листок, я повертела его и спросила:

— Куда идти?

— Там написано! — рявкнула бабушка.

Приглядевшись повнимательней, я увидела в уголке крохотную циферку 2. Робкие люди за мной не проронили ни слова, они покорно ждали своей очереди. Сжимая листочек, я принялась искать второй кабинет. Пришлось пройти длинный кишкообразный коридор. Дверь нужной комнаты оказалась последней, ее украшала табличка «Онколог Шаранко».

Просидев в очереди около двух часов, я попала наконец в руки докторицы. Маленькая, личико в красных пятнах, одни очки на носу, и еще две пары лежат на столе.

— Ну! — мило обратилась она к больной.

Наверно, в диспансере это приветствие такое, вмес-

то «здравствуйте». Я отдала бумажку. Докторша подняла маленькие глазки:

— Ну?

— Что? — растерялась я.

— Ну? — повторила эскулапша. — Так и будем сидеть? На лбу-то у вас ничего нет, раздевайтесь!

Я вылезла из кофты. Не помыв рук, онкологиня потрогала шишку и вынесла вердикт:

— Рак кожи, меланома, идите сдавать пункцию в процедурный кабинет.

Ноги подкосились, и в ушах зазвенело. Меланома! Самый страшный на сегодня вид рака, практически не лечится, медленная, тяжелая смерть!

— Что сидите-то, — проворчала врачиха, — топайте в пятый кабинет, да скажите в коридоре больным, что полчаса приема не будет. Хочу чаю выпить, а то ходят толпами, надоело.

Я вывалилась в коридор и трясущимися пальцами принялась тыкать в кнопки телефона. По счастью, сын оказался дома. Услышав ужасающие новости, он строго приказал:

— Жди, никуда не двигайся.

Я рухнула в продавленное, ободранное кресло и закрыла глаза. Сейчас приедет Аркашка, сейчас он что-нибудь придумает, сейчас все будет хорошо. Кто-то пронес:

— Вам плохо?

Я разлепила веки. Из соседнего кресла мне улыбалась милая молодая женщина в аккуратном парике.

— Вам плохо? — повторила она. — Не отчаивайтесь, сейчас рак лечат. Вот, посмотрите на меня. Сделали три операции, и здорова абсолютно. Сегодня последний раз капельницу поставят, и все. А что облысела, так это ерунда.

— Как облысела? — ужаснулась я. — Это что, обязательно — лысеть?

Милая дама вздохнула:

— Меня зовут Катя, а вас?

— Даша.

— Дашенька, поглядите вокруг.

Я осмотрелась. Действительно, почти все женщины в паричках, кое-кто в платочках, несколько стриженных под бобрик девушек.

— Последствия химиотерапии, — пояснила Катя, — зато все живы. А волосы не зубы, вырастут. У вас что?

— Меланома, — дрожащим голосом пробормотала я, — вот только что доктор посмотрела и сказала.

— Шаранко?

Я кивнула.

Катюша заулыбалась:

— Не пугайтесь, так диагноз не ставят. Сделают пункцию, да и она на сорок процентов врет, не отчаивайтесь. Шаранко совсем слепая и дура. Недавно в регистратуре карточки перепутали, так наша доктор принялась было больную от рака печени лечить. Назначила уколы, хорошо, пациентка опытная, не первый год сюда ходит. Вовремя заметила и напоминает: «Доктор, у меня рак молочной железы».

— Зачем же она меня так сразу огорошила?

— Господи, — всплеснула руками Катюша, — я же вам сказала, она — дура. И вообще, здесь с нами так разговаривают! Мне в прошлом году химиотерапевт прямо заявила: «Вам две недели жить осталось». И что? Совершенно здорова. Так что не верьте им, лучше садитесь спокойно и ждите пункцию. Здесь по двое запускают. Вот вместе и пойдем — я на капельницу, вы на укол.

От сердца чуть-чуть отлегло, и я вздохнула. Вдруг в коридоре возникло оживление. По грязному линолеуму чуть ли не вприпрыжку бежала неприветливая старуха из регистратуры.

— Сюда, сюда, голубчик, — пела она сладким голосом, — вам в этот кабинетик, тут сама Аделаида Петровна принимает. — За регистраторшей, улыбаясь, вышагивал мой сын Аркадий.

Кешку не потеряешь ни в одной толпе — рост сто девяносто пять. Но что он сделал с бабкой, отчего она светится вся, подпрыгивает и чуть ли не поет от счастья?

Не обращая на меня внимания, сын шагнул в кабинет. Минут через пять дверь снова отворилась, и в коридор выплыла доктор. Высокая, холеная, лет пятидесяти

пяти. В ушах и на пальцах приятно мерцали бриллианты. Онкологиня обвела покрашенным глазом присмиревших больных, сфокусировалась на мне и тоже сладко запела:

— Дарья Ивановна, прошу.

Через секунду я стояла в большом кабинете. Аделаида Петровна — так отрекомендовалась дама — тщательно вымыла руки и приступила к осмотру. Потом сообщила:

— Ну, дорогие мои, скорей всего волноваться нечего. Процентов девяносто за то, что на плечике у нас липома, то есть такой миленький жировичок, абсолютная ерунда. Но раз вы здесь, следует сделать пункцию.

— Но доктор Шаранко... — начала я.

— Не надо, не надо, — замахала руками Аделаида Петровна. — Забудем мадам Шаранко, как страшный сон. Если что, ходить станете только ко мне. А теперь в пятый кабинет.

Мы вышли в коридор и сели у дверей.

— Какая милая женщина, — радостно сказала я.

Кешка хмыкнул.

— Почему меня сразу к ней не направили, а послали к этой ужасной Шаранко?

Кешка захихикал.

— Ну, мать, ты даешь. Разве можно так разум терять? Поделится с ними частью коллекции.

— Какой коллекции? — оторопела я.

— Портретов американских президентов, знаешь, на таких зеленых бумажках!

— Но ведь онкологических больных лечат бесплатно!

Кешка вздохнул.

— Сходила к Шаранко бесплатно. Понравилось?

— Нет.

— Ну, так молчи, денег, что ли, нет?

Деньги у нас как раз есть, причем немалые. Получили мы их весьма необычным образом. Корни истории уходят в конец семидесятых годов, когда я однажды под Новый год задержалась на работе. Преподавала тогда французский язык в техническом вузе, бегала по частным урокам и вечно пыталась связать концы с концами.

Но они упорно развязывались. Наша лаборантка Наташа, плача, рассказала мне, что развелась с мужем, ушла из дома и спит теперь на кафедре. Я пожалела дурочку и позвала к себе. Несколько лет мы радостно прожили вместе, воспитывая двух моих детей: четырнадцатилетнего Аркадия и годовалую Маню. Но потом вдруг приключилась невероятная история. Наташка неожиданно вышла замуж за француза и укатила во Францию. Теперь ее следовало величать госпожа баронесса Макмайер. Нечего и говорить, что я вместе с детьми и молодой невесткой получила предложение приехать в гости.

Не успели мы очутиться в столице моды, как события посыпались, словно из рога изобилия. Жана Макмайера, супруга Наташки, убили. В руки вдовы попало немалое состояние: трехэтажный дом в предместье Парижа, коллекция картин, хорошо налаженный бизнес. Поколебавшись, члены семьи решили сначала стать эмигрантами, но тут вышел новый закон, разрешающий двойное гражданство. Теперь живем на два дома, вернее, на две страны: полгода в Москве, полгода в Париже. Вместе с нами катаются туда-сюда дети и домашние животные. И тех, и других у нас много. Аркадий — счастливый отец двух очаровательных близнецов: Ани и Вани. Тринадцатилетняя Маша хочет стать ветеринаром и рисует жуткие, но почему-то пользующиеся спросом картины.

Живем мы в собственном двухэтажном доме возле Кольцевой дороги. Вместе с нами обитают пять собак: питбуль Банди, ротвейлер Снап, английский мопс Хуч, йоркширский терьер Жюли и пудель Черри. Начиналась коллекция псов с пита и ротвейлера. Их купили для охраны. Но, увы, ничего не вышло. И Банди, и Снап самозабвенные обжоры. Пасти страшных охранников вечно заняты какой-нибудь вкуснятиной. Поэтому любой, предлагающий лакомство, автоматически становится другом, а едят они все, особо не кривляясь: сыр, творог, яйца, печенье, суп, оладьи, чипсы, соленые огурцы и орехи. Человека, первый раз пришедшего в дом, псы встречают, отчаянно крутя хвостами и заглядывая в

руки. Им и в голову не придет залаять или оскалить зубы.

Йоркширскую терьершу Жюли привезла с собой в дом няня Серафима Ивановна, нанятая для близнецов. Пуделиху Черри в пятимесячном возрасте оставил на недельку близкий приятель, уезжавший в командировку. С тех пор прошло пять лет, а он так и не вспомнил про собачку. Хуч... Появление Хуча — особая история, о ней в другой раз.

— Мать, — засопел в ухо Аркадий, — ты что?

— Ничего, просто задумалась.

Кешка посмотрел на меня с жалостью. Потом вздохнул и пошел в процедурный кабинет. Через минуту выглянула медсестра. Очевидно, она не привыкла улыбаться, потому что губы растянула до ушей, но в глазах сохранила холод Арктики.

— Васильева! — крикнула девушка.

Я поглядела на притихшую Катюшу.

— Пойдемте.

— Меня не звали, — вздохнула женщина.

— Ладно, пошли, сами же говорили, что входят по двое.

Мы вдвинулись в довольно большое помещение с огромными окнами. Посередине комнаты стояла ширма, делящая кабинет на две части. В первой находилась кушетка, на которую было велено ложиться Катюше. Во вторую проводили меня и усадили на стул. Медсестра погромела какими-то железками в лотке и недовольно пробормотала:

— Опять унесли.

Потом вздохнула и объявила:

— Вы тут подождите обе, я скоро.

Шаркая тапками, она вышла в коридор. Мы с Катюшей молчали: она на кушетке, я на стуле. Болтать не хотелось, да и ситуация не располагала. В дырочку между складными частями ширмы было хорошо видно Катю, ее бледное лицо и аккуратный кудрявый паричок.

Вдруг дверь распахнулась, в кабинет вошла другая медсестра. Высокого роста, лицо закрыто хирургической маской, довольно крупное тело затянута в чуть тес-

новатый халат, на ногах не тапочки, а ботинки. В руках женщина держала большую бутылку. Не говоря ни слова, вошедшая вставила принесенный сосуд в штатив, ухватила Катю за руку и воткнула иголку.

Больная ойкнула и спросила:

— Вы новенькая? А где Галя? Мне всегда она химию колет.

Медсестра молча наладила капельницу и почти убежала из кабинета. Что-то было в ней странное.

— Какие они здесь все нелюбезные! — крикнула я.

— Да уж, — согласилась Катенька, — лишнего слова не скажут, лают как собаки, а все потому, что мы бесплатные. Вот девица, например, что сейчас приходила, явно новенькая, а тоже злая.

— Почему думаете, что новенькая?

— Хожу сюда почти год, всех знаю, а эту первый раз вижу.

Она замолчала. Я огляделась по сторонам. Шкафчик с какими-то лекарствами, названий которых никогда не видела: циклофосфан, зофран, методрексат.

— Пункцию больно делать? — обратилась я снова к Катюше.

Та молчала. Я глянула в дырочку и обомлела: лицо женщины приобрело странный синеватый оттенок, на лбу блестели крупные капли пота. Рот судорожно подергивался.

Я выскочила из кабинета и бросилась к приветливой Аделаиде Петровне.

— Сейчас приду, — пообещала та.

Я понеслась назад. Катюше стало совсем плохо. Наклонившись над ней, я услышала хриплый, прерывистый шепот:

— Сумка, возьми, отдай, Виолетта, страшная, страшная, отдай...

Женщина захрипела, изо рта потекла пена. Вошедшая Аделаида Петровна моментально выдернула капельницу и принялась делать искусственное дыхание. Откуда ни возьмись принеслась куча народа. В несчастную Катюшу втыкали шприцы, громыхали какие-то аппараты. Потом ворвались двое мужчин с чем-то похо-

жим на утюги, стали прикладывать к голой груди бедняжки и кричать: «Разряд!» Тело подпрыгивало на кушетке, но на мониторе по-прежнему ползла прямая линия. Тут медики заметили меня и незамедлительно выгнали в коридор.

Я села возле кабинета, крепко сжимая две сумочки — свою и Катюшину. Примерно через полчаса появились санитары с носилками, на которых лежало тело, с головой закрытое простыней. Аделаида Петровна высунулась в дверь и поманила меня пальцем. Как агнец на заклание, вошла я снова в уже знакомую процедурную. На кушетке валялись грязные, скомканные простыни, стоял ужасный запах. Медсестра Галя рыдала у окна, судорожно повторяя:

— Не ставила капельницу, ей-богу, не ставила. Пошла в аптеку...

— Прекрати, — оборвала стенания врач, — что, потвоему, больная сама себе инъекцию ввела? И как можно перепутать бутылки? Что ты ей впустила, ну!

Бедная Галя затряслась как осиновый лист и зарыдала пуще. Я решила вмешаться.

— Это не Галя делала укол!

Аделаида Петровна уставилась на меня во все глаза.

— А кто? Святой дух?

— Нет, конечно. Вошла женщина в белом халате и маске, наладила капельницу и ушла, я все в дырку видела!

Галя подскочила ко мне и схватила за руку:

— Пожалуйста, миленькая, дорогая, душенька, дайте свой адрес и телефон, вы единственный свидетель!

Я отдала ей визитную карточку. Аделаида Петровна промокнула кружевным платком вспотевший лоб, сама сделала мне пункцию, оказавшуюся самым обыкновенным уколом, и усталым голосом протянула:

— Вот ведь как бывает! Столько операций выдержала, шесть курсов химии! И на последнем уколе — аллергический шок! Ничего поделывать не смогли.

— Отчего это? — осторожно поинтересовалась я, глядя, как доктор аккуратно упаковывает пробирку с какой-то жидкостью.

— Вскрытие покажет, — сообщила онколог, — скорей всего перепутали бутылки и ввели что-то совершенно неподходящее. Дело подсудное. Никак не пойму, что за медсестру вы видели? Высокая, крепкая, в хирургической маске?

— Да.

— Нет у нас таких. Девочки мелкие, маски не носят. И потом, в диспансере четкое разделение труда. Галя работает только в процедурном. Она делает уколы и капельницы. В другую смену приходит Лена. Больше никто не имеет права сюда даже заходить.

Покачивая головой, Аделаида Петровна проводила меня почти до выхода. У подъезда в машине сидел Кешка. Мы поехали домой цугом — сын впереди в «Мерседесе», мать позади него в «Вольво». Конечно, он на бешеной скорости умчался вперед. Я же, как всегда, тащилась в правом ряду. Ну боюсь гонять по улицам, да и вижу не слишком хорошо.

Сегодня голова была занята не дорогой. Перед глазами вставала веселая, радующаяся жизни Катюша, потом возникла кушетка, медсестра... Стоп! От неожиданности нога сама собой нажала на тормоз. «Вольво» покорно замерла. Сзади раздались гудки и нетерпеливый крик. Но мне было все равно. Я поняла, что показалось странным в облике девушки — ботинки! На ногах у вошедшей были самые обычные полуботинки черного цвета на шнурках, размера эдак сорок пятого. Ну покажите хоть одну даму с такой ножкой! Значит, капельницу наладил мужчина!

ГЛАВА 2

Утром спустилась в столовую абсолютно разбитая. Мерзкая шишка, после того как ее щупали и втыкали в нее иголки, принялась немилосердно болеть. Результаты анализов придут только через десять дней, а вдруг и впрямь меланома? Что тогда? Аркашка, правда, уже взрослый, но Маруся совсем ребенок, только-только тринадцать исполнилось. Полная грустных раздумий, я

принялась пить кофе, и тут на глаза попала сумочка Катюши. Что она бормотала перед смертью? Надо отдать какой-то Виолетте? Что отдать?

Руки сами собой потянулись к потрепанной сумке из искусственной кожи и открыли замок. Небогатое содержимое вывалилось на стол. Расческа, дешевая губная помада, сильно припахивающая вазелином, связка ключей, носовой платок, пара мятных леденцов, кошелек и паспорт.

На первой страничке бордовой книжечки стояло: Виноградова Екатерина Максимовна, год рождения — 1959-й. Надо же, мы почти ровесницы, а как отлично выглядела убитая, ни за что не дала бы женщине больше тридцати пяти. Штампа о бракосочетании не было, зато в графе «Дети» обнаружился Виноградов Роман Иванович, 1978 года рождения. Так, все более или менее ясно. Мать-одиночка. Интересно, сообщили ли Роману о смерти Кати? Вдруг мальчишка всю ночь разыскивал пропавшую мать? Потом, у бедняжки, вполне вероятно, есть отец и мать, представляю, как они волнуются.

Заглянула в кошелек — проездной на метро, десять долларов, двести рублей и куча пробитых талончиков. Копеечная сумма, а вдруг — последняя? Катюша совершенно не походила на богатую даму: простенький свитерок, старенькая юбочка!

Нет, надо ехать к ней домой, отдать сумку и заодно разузнать, кто такая Виолетта.

Жила несчастная женщина на Зеленой улице. Каскад белых блочных башен постройки семидесятых годов выглядел удручающе. Поплутав минут пятнадцать среди домов с одинаковыми балконами, я наконец нашла нужный подъезд. Никакого домофона нет и в помине, стены на лестнице исписаны надписями «Мишка — казел» и «Спартак» — чемпион». В лифте кто-то сжег кнопки, но сама машина, кряхтя и вздрагивая, доставила меня на девятый этаж.

Квартира двести семьдесят пять оказалась в самом конце коридора. Я позвонила один раз, потом другой, третий — тишина. Дома явно никого не было. Из-под двери немилосердно дуло, скорей всего в помещении